

6

На правах рукописи

Бондарев Алексей Владимирович

**ИСТОРИЯ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА**

Специальность: 24.00.01 – «Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

30 АПР 2009

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Научный руководитель: Доктор искусствоведения, профессор
МОСОЛОВА Любовь Михайловна

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
ФЛИЕР Андрей Яковлевич

Доктор философских наук, профессор
ИКОННИКОВА Светлана Николаевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится «23» марта 2009 г. в 17 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.199.23 при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5.

Автореферат разослан «20» февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Е.Н. Шпинарская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено осмыслению отечественных теоретических разработок в области изучения культурогенетических процессов. Рассматриваются основные достижения и вклад российских учёных в исследование проблем изучения культурогенеза, проводится реконструкция истоков культурогенетики*, выявляются общие алгоритмы её развития. Особое внимание уделено философско-культурологическому обобщению полученных в этой области результатов, типологизации и анализу существующих концепций культурогенеза, представленных на настоящий момент в различных дисциплинарных рамках отечественной науки.

Актуальность исследования. Одной из фундаментальных проблем культурологии является изучение процессов культурогенеза, поскольку динамика порождения и самообновления культуры является неотъемлемой составляющей человеческого бытия и охватывает все формы человеческой деятельности. Российскими учёными за прошедшее время было создано значительное количество трудов, посвященных изучению культурогенеза, и в связи с этим возникла настоятельная потребность исследовать и обобщить это обширное интеллектуальное наследие. Научная актуальность данного исследования продиктована, прежде всего, тем, что современный этап развития философии культуры и фундаментальной культурологии в нашей стране характеризуется настоятельной необходимостью в генерализации накопленного опыта культурогенетических исследований, а также комплексном анализе теоретико-методологических аспектов изучения культурогенеза в русле отечественной философии истории культуры.

Своевременность и общественная значимость представляемой работы обусловлены тем, что сейчас, в XXI в., назрела необходимость во всестороннем развитии исследований, посвященных проблемам культурогенеза. Глобальные кризисы и радикальные изменения, охватывающие все сферы жизнедеятельности современного российского общества, в высшей степени актуализируют необходимость теоретического изучения культурогенетических процессов и обновления способов регуляции социокультурных отношений. Следовательно, аналитическое рассмотрение многолетнего российского опыта изучения культурогенеза со всей очевидностью имеет не только академический, но и чётко выраженный прикладной аспект, связанный с оценкой перспектив совершенствования культурогенетических исследований и практической важностью применения

* Всё поле целенаправленных исследований культурогенеза будет в данной работе условно обозначаться собирательным словом «культурогенетика», которое было впервые предложено в сер. 1990-х гг. А.Я. Флиером. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что на настоящий момент уровень становления данной области знания ещё не позволяет говорить об окончательном оформлении или выделении культурогенетики в качестве специализированной дисциплины в структуре культурологии.

вытекающих из них выводов для разработки адекватной государственной политики в области культуры.

Степень научной разработанности темы диссертации. Несмотря на весьма обширный список авторов и их работ, которые можно отнести к рассматриваемой проблематике, история отечественной культурогенетики остаётся на настоящий момент по большей части не изученной. Отдельные попытки реконструкции её некоторых аспектов предпринимались, как правило, лишь в рамках историографических разделов диссертационных работ, посвященных теоретическим и конкретно-историческим проблемам динамики культуры и собственно культурогенеза (А.Б. Агарковой, Т.Н. Арцыбашевой, Р.Х. Бариева, Ю.П. Богуцкого, М.А. Игошевой, А.В. Кияшко, И.Л. Когана, Н.Г. Лагойды, В.И. Лях, С.М. Оленева, М.Е. Ткачука, А.Я. Флиера и др.). Культурно-генетическому направлению в этнографии и в археолого-этнографических исследованиях посвящены статьи С.И. Вайнштейна, однако они носят тезисный характер. О современном состоянии разработок изучения процессов культурогенеза в палеоантропологии и археологии имеются отдельные публикации Л.Б. Вишняцкого, В.Р. Кабо, Л.С. Клейна, А.И. Мартынова, Ю.И. Семёнова, А.Д. Столяра, В.В. Селиванова, А.К. Филиппова, Б.А. Фролова, Я.А. Шера и др. Концепции психолого-культурогенетического направления рассматриваются во многих работах, но через призму их определённой авторской интерпретации (А.Г. Асмолов, И.Л. Коган, М. Коул, Б.Д. Парыгин, А.А. Пузырей, В.А. Шкуратов, М.Г. Ярошевский и др.).

Однако во всех этих публикациях в той или иной степени затрагивается состояние изученности обозначенной проблематики лишь в пределах конкретного направления, а не всей отечественной культурогенетики в целом. Итак, учитывая важность для данной диссертационной работы историографических изысканий перечисленных авторов, можно тем не менее заключить, что избранная тема ещё практически не исследована, а задачи полномасштабного культурфилософского и собственно культурологического осмысления истории формирования и содержания культурогенетической проблематики до сих пор в полной мере не решены. В результате совершенно не известен тот обрывистый и извилистый путь, который привёл к современному уровню знаний в области культурогенеза.

Объект диссертационной работы – развитие отечественной философской и научной мысли о культуре.

Предмет исследования диссертации – отечественные концепции культурогенеза, созданные в 1920-х – начале 2000-х гг. Это хронологическое ограничение представляется наиболее целесообразным, поскольку охватывает весь период целенаправленных исследований в области изучения культурогенеза.

Цель диссертационной работы – анализ основных стратегий развития отечественных исследований культурогенетических процессов и их философско-культурологическое обобщение.

В связи с указанной целью работы были поставлены следующие **задачи**:

➤ изучение комплекса теоретических исследований культурогенетических процессов, призванное рассмотреть формирование различных концепций культурогенеза и показать преемственность и взаимопроникновение научных подходов в их развитии;

➤ выявление истоков российской культурогенетики и установление обобщённого алгоритма динамики её развития;

➤ построение обоснованной периодизации истории отечественной культурогенетики, исходя из внутренней логики становления данной междисциплинарной отрасли;

➤ создание общей типологии основных направлений в теоретическом исследовании культурогенеза, классификация словоупотребительных практик понятия «культурогенез», существующих на настоящий момент в нашей стране;

➤ установление и анализ наиболее важных методологических и теоретических аспектов изучения культурогенеза в отечественной науке;

➤ осмысление накопленного в нашей стране опыта теоретического изучения культурогенеза;

➤ определение возможных перспективных направлений в дальнейшем изучении процесса культурогенеза.

Методологическая и теоретическая основа диссертации связана, прежде всего, с концептуальными установками *философского диалектического метода* (раскрывается сложный противоречивый характер развития культурогенетики в целом и каждой авторской концепции в частности), а также *общенаучного системного подхода* (анализ предмета как целого: в его возникновении, историческом изменении, структурно-функциональной определенности, в связи с другими теоретическими исследованиями культурогенеза и в контексте соответствующих социально-политических условий, в связи с конкретным опытом истории науки, который позволяет установить не только непосредственные, но и отдаленные последствия возникновения тех или иных концептуальных разработок в культурогенетике). В дополнение к системному подходу, используя теоретические и методологические достижения *синергетики*, автор опирался на работы И.Р. Пригожина, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, Е.Н. Князевой, В.С. Стёпина, В.Г. Буданова, М.С. Кагана, В.В. Васильковой, В.П. Бранского, О.Н. Астафьевой и др.

Кроме того, были учтены или применены основополагающие теоретические подходы в области истории и философии науки. В контексте предпринятого исследования особое внимание было уделено концептуальным *научоведческим подходам* А.А. Любищева, Т. Куна, М. Полани, С.В. Мейена, П. Фейерабенда и В.С. Стёпина (анализ концептуального содержания культурогенетических теорий, динамики развития культурогенетики, смены её постулатов, установление культурно-исторических и личностных детерминант формирования концепций культурогенеза и т.д.)

В процессе исследования многолинейности траекторий развития отечественной культурогенетики были учтены теоретико-методологические принципы *неозволюционизма*, заложенные в произведениях Р.Л. Карнейро, М.Д. Салинса, Дж. Стюарда, М. Харриса и др. Теоретико-методологические основы диссертации также тесно связаны с *концептуальными установками культурологических исследований*, представленных в работах С.Н. Иконниковой, Э.С. Маркаряна, М.С. Кагана, А.Я. Флиера и др.

В соответствии с избранными методологическими основаниями, на которые опирается настоящая работа, были определены *методы исследования*. Наибольшую эффективность показал широко использованный в ходе исследования *генетический метод* (анализ происхождения, преемственности и алгоритмов самообновления культурогенетики; сведение многообразия культурогенетических разработок к фундаментальным исходным порождающим составляющим и выведение из них исследуемого явления; генеалогический анализ идей авторов рассматриваемых концепций, гомологический анализ путей научного поиска в области изучения культурогенеза и т.д.)

Для всестороннего изучения и целостной реконструкции истоков и основных этапов развития отечественной культурогенетики был использован *комплекс исторических методов* (принцип историзма, приоритета источника, аналитико-описательный метод, метод сравнительно-исторического анализа, проблемно-хронологический метод, синхронистический и диахронический анализ, ретроспективный, проспективный и перспективный анализ). Найденные в процессе исследования архивные документы (РА ИИМК РАН) были подвергнуты *источниковедческому анализу*, который позволил раскрыть их историческое содержание, изучить конкретные условия и историю их возникновения, извлечь из документов сведения, касающиеся деятельности секции генетики культуры ГАИМК, работы философско-методологического семинара ЛОИА и т.д.

В данной группе методов вполне оправдано использование *метода интервьюирования* учёных, изучающих данную проблематику, а также закладывавших основы отечественной культурогенетики. В целом ряде случаев именно применение данного метода предоставляет возможность «из первых рук» реконструировать и уточнить историю формирования культурогенетики, выявить взаимовлияние идей между различными исследователями, восполнить лакуны, подтвердить или опровергнуть ту или иную интерпретацию событий и т.д.

Применение этих принципов, методов и подходов на практике показывает, что все они во многом пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Формируемая таким образом комплексная методологическая стратегия обеспечивает наиболее верифицируемые результаты, позволяя выявить своеобразие понимания культурогенеза в различных авторских концепциях, а также понять специфику их содержания в контексте развития отечественных и зарубежных культурологических исследований.

Рабочая гипотеза исследования. В качестве научной гипотезы данного диссертационного исследования выступает предположение о том, что общие теоретико-методологические основания (генетический метод и сам предмет исследования – культуругенез) при всех различиях авторских подходов предопределили тем не менее черты существенного сходства (аналогичности) в разработке культуругенетических проблем и самих алгоритмах развития такого рода исследований. Поэтому пути культуругенетических исследований в нашей стране представляют собой *ряд дискретных гомологичных траекторий* научного поиска в области изучения культуругенеза. Отталкиваясь от разных оснований (лингвистических, археологических, этнографических, исторических и т.д.), учёные шли весьма схожими исследовательскими путями, но приходили к содержательно различным выводам о сущности и специфике процессов культуругенеза.

Источниковую базу исследования составляют архивные документы и опубликованная научная литература, посвященная культуругенетической проблематике, а также материалы проведённых в ходе исследования устных опросов.

Основные научные положения, выносимые на защиту

I. Понятие «культуругенез» содержит в себе множество смысловых пластов, выступая своего рода концептуально-семантическим пучком. Смысловое поле данного понятия неизбежно менялось по мере развития культуругенетических исследований, что и находило своё отражение в семантических напластованиях. Инвариантным оставался и остается выражаемый этим понятием фундаментальный *вопрос о происхождении форм и явлений культуры*. Как показал проведённый анализ, этот вопрос в своей общей формулировке содержит три ключевых проблемы, степень внимания к которым варьировала у различных исследователей: *генерация паттернов и явлений культуры, наследование* самой порождающей способности и *изменчивость* в этом наследовании. На этой основе культуругенез как научный концепт может и должен играть роль генерализующей модели, которая обладает значительным направляющим действием и эвристическим потенциалом.

II. Истоки культурно-генетического направления исследований в нашей стране связаны с разработками плеяды петербургских учёных во главе с акад. Н.Я. Марром, включавшей его коллег и последователей (И.И. Мещанинов, Д.К. Зеленин, А.А. Миллер, О.М. Фрейденберг, А.П. Окладников и др.). Именно этой школой была открыта новая область исследований – *генетика культуры*, определён её предмет – *генезис культуротворческих процессов*; предложен специальный комплекс *генесиологических методов* для их изучения, очерчена содержательная область и обозначен круг ключевых проблем. Однако выдвинутая в 1920-х гг. исследовательская программа во многом опередила естественную логику развития науки, поскольку на тот момент ещё не была подготовлена необходимая и достаточная фактическая база для полномасштабного изучения процессов культуругенеза.

III. Появление и первые попытки разработки культурогенетической проблематики тесно связаны с революционным изломом 1917 г., когда рождение нового государства, нового общества, самого нового строя жизни, – осмыслились наиболее пронизательными умами в 20-х гг. не только как «апокалипсис» и «конец света», но и как своего рода *новый «космогонический» процесс, взрыв, зачинающий нечто новое.* Всё это – с неизбежностью заставляло задуматься о *причинах, ходе и последствиях* этого «генерирующего процесса». Поэтому теоретическая рефлексия этого *процесса начала порождения нового* в значительной мере обусловила в нашей стране в 1920-х гг. всплеск генетических исследований культуры.

IV. Зарождавшаяся культурогенетика прорастала из лона различных социально-гуманитарных областей научного знания, логика развития которых сама подталкивала исследователей (действовавших зачастую независимо друг от друга) к необходимости (исходя из специфики своих профессиональных занятий) затрагивать так или иначе проблемы культурогенетических процессов. То, что культурогенетика имела своими истоками разные дисциплинарные области, связанные с процессуально-генетическим изучением культуры, обусловило качественную специфичность различных стратегий в изучении культурогенеза.

V. Основываясь на предпринятой реконструкции основных этапов истории отечественной культурогенетики, был выявлен обобщённый алгоритм её развития: «синкретиз» (XIX в.) – «диффузное состояние» (начало XX в.) – «скреещение» (прибл. 1920-е – 1930-е гг.) – «анабиоз» (1930-е – конец 1950-х гг.) – «регенерация» (прибл. 1960-е – нач. 1970-х гг.) – «дифференциация» (прибл. 1970-е – нач. 1990-х гг.) – *концептуально-теоретические разработки* (1990-е – 2000-е гг.). Кроме того, можно предположить, что дальнейшие исследования пойдут в сторону большей междисциплинарности и укрепления интегративности, а также взаимопроникновения между различными научными отраслями, изучающими процессы культурогенеза. Поэтому в ближайшем будущем следует ожидать наступления *комплексно-синтетического периода* в развитии культурогенетических исследований.

VI. Динамика развития отечественной культурогенетики носит явно выраженный *нелинейный* характер, что обусловило многовариантность, альтернативность выбора путей, по которым происходило её развитие и которые были систематизированы в довольно условно названные направления («палеоантрополого-культурогенетическое», «археолого-культурогенетическое» «этнокультурологическое», «психолого-культурогенетическое», «философско-культурологическое» и др.). Каждое из этих направлений изучения процессов культурогенеза проходило в своём развитии череду точек полифуркации, «разветвлявших» траектории научных поисков конкретных учёных. Кроме того, нелинейность проявляется также в чередовании подъёмов и спадов интенсивности проведения культурогенетических исследований.

Научная новизна диссертации. Диссертация является первой в российской науке работой, непосредственно сконцентрированной на осмыслении истории и основных направлений развития отечественных теоретических разработок в области изучения культурогенеза.

➤ Впервые анализируется весь основной комплекс отечественной культурологической и смежной по своей тематике литературы, затрагивающей проблемы изучения культурогенеза.

➤ Методологическая новизна работы состоит в применении имманентного культурогенетике метода генетического анализа при изучении истории её развития (при этом был уточнён ряд операциональных составляющих генетического метода), а также системном сочетании различных концептуальных установок, подходов, принципов и методов применительно к специфике темы исследования.

➤ Впервые выявлены истоки культурогенетических изысканий в нашей стране, которые уходят в 1920-е гг. и связаны со складывавшимся в это время *генетизмом* (процессуально-генетическим подходом) как особым стилем концептуальных исследований. Было показано, что институционально зарождение отечественной культурогенетики следует связывать с деятельностью *секции генетики культуры* ГАИМК.

➤ Предложена целостная реконструкция основных этапов развития отечественной культурогенетики.

➤ С новых позиций переосмыслен вклад в становление культурогенетики таких выдающихся учёных, как Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов, О.М. Фрейденберг, Д.К. Зеленин, А.П. Окладников, Л.Н. Гумилёв и др., заслуги которых в данной области исследований были до того совершенно не известны либо практически полностью забыты.

➤ Выявлены гомологические алгоритмы и построена обобщённая нелинейная модель развития отечественной культурогенетики.

➤ Представлена типология исследований культурогенеза, которая призвана учесть наиболее значимые направления и авторские подходы по данной тематике.

➤ Опираясь на весь опыт исследования истории отечественной культурогенетической мысли, было выявлено инвариантное и вариативное в понимании культурогенеза у различных исследователей.

➤ Выявлен концептуальный и конкретно-исторический потенциал дальнейших теоретических изысканий в области культурогенетической проблематики.

Новизна предлагаемой диссертации определяется и введением в научный оборот ранее не привлекавшегося и не исследовавшегося под данным углом зрения комплекса архивных материалов (РА ИИМК РАН). Кроме того, были включены в научный оборот результаты проведенных автором персональных устных опросов по истории становления культурогенетики с некоторыми из её основоположников и учёных, изучающих данную проблематику.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что полученные автором выводы могут послужить теоретико-

методологическими ориентирами в дальнейшей разработке культурогенетики как одного из важнейших разделов отечественной культурологии и культурфилософии. Была показана содержательная и проблемная общность различных исследовательских подходов в области изучения культурогенеза, несмотря на различие его авторских трактовок.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и фактологический материал, собранный и обобщенный в диссертации, её результаты и выводы могут быть использованы в процессе преподавания университетских курсов по различным дисциплинам культурологического цикла, затрагивающих основы культурогенетики и динамики культуры, а также при подготовке научных трудов по истории культуроведческой мысли, составлении учебных пособий по теории и философии культуры. Материалы диссертации могут представлять интерес для исследователей истории развития отечественной науки XX века.

Апобазия и внедрение результатов работы. Наиболее важные результаты предпринятого исследования были представлены в ряде докладов в т.ч.: Дни петербургской философии (Санкт-Петербург, ф-т философии и политологии СПбГУ, 2005-2008 гг.); IV Междунар. студент. науч. конф. «Проблемы культурогенеза и древней истории Восточной Европы и Сибири» (исторический ф-т СПбГУ, 27-30 апр. 2006 г.); I-II Российский культурологический конгресс (СПб., 25-29 авг. 2006 г., 25-29 нояб. 2008 г.); Междунар. науч. конгресс «Человек в мире культуры: исследования, прогнозы» (Казань, КазГУКИ, 17-18 апр. 2007 г.); Научно-практич. конф. «Культурогенез и проблемы актуализации культурного наследия народов Тюменской области» (г. Тюмень, ТюмГАКИ, 20 апр. 2007 года); Междунар. симпозиум «Время культурологии», посвященный 75-летию Российского института культурологии (Москва, РИК РАН, 23-26 мая 2007 г.); VI Междунар. Евразийский науч. форум (Казахстан, Астана, ЕНУ, 29-30 окт. 2007 г.) и др.

Всего по теме диссертационного исследования было опубликовано 16 научных работ, общий объём которых составляет 10,62 печатных листа. Кроме того, на основе созданных автором рабочих программ отдельные результаты данного исследования были внедрены в учебные курсы по дисциплинам культурологического цикла, читаемых на кафедре теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена и на кафедре культурологии и глобалистики БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова. Настоящая диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура и объём диссертации. Структура диссертационной работы определяется поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных архивных документов (около 70 дел из Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН), источников и литературы (более 400 названий), а также нескольких приложений. Общий объём исследования составляет 204 стр., включая библиографический список и приложения – 253 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, оценивается степень её научной разработанности; определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретическая основа и комплекс методов исследования; выдвигается рабочая гипотеза; характеризуется источниковая база работы; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; освещается апробация результатов диссертационной работы.

Первая глава – «Опыт реконструкции истории отечественной культурогенетики» – включает четыре параграфа.

§ 1. «**Теоретические и методологические предпосылки генетического изучения культуры**». Для того чтобы понять историософские истоки и теоретические предпосылки генетического изучения культуры, в начале рассматриваются этимологические корни и история термина «гénéзис» как философской категории и общенаучного понятия (в учениях Гераклита Эфесского, Платона, Аристотеля, Оккелы Луканского, Дж. Вико, И.Г. Гердера, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и др.). Отмечается, что особая роль в философско-теоретическом изучении *гénéзиса различных проявлений человеческого духа* принадлежит И.Г. Гердеру, согласно которому *генетическая сила*, с одной стороны, порождает культуру, а с другой, – связывает факты и явления культуры в единую цепь развития, и В. фон Гумбольдту, по мнению которого «истинное определение языка может быть *только генетическим*» (а, как известно, «язык – душа культуры»). В диссертации показано, что эти выводы имели значительные последствия для всего последующего изучения культуры в генетическом разрезе.

В отечественной науке уже в кон. XIX – нач. XX вв. складываются некоторые теоретические предпосылки для генетического изучения культуры. В 1920–30-х гг. получает распространение целый спектр генетических разработок: начинали формироваться *социальная генетика и генеономия* (М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, С.З. Каценбоген и отчасти Н.Д. Кондратьев, изучавший *экономическую генетику*); В.И.Вернадский, как и П. Тейяр де Шарден, каждый через призму своих взглядов углубились в постижение *процессов ноогенеза*; были заложены основы отечественной *психогенетики*; на новом уровне были поставлены проблемы *этногенетики* – изучения процессов этногенеза (С.М. Широкогоров, Н.Я. Марр, Б.С. Жуков).

Показывается, что в начале XX в. понятия «*генетичность*», «*генетизм*» и отчасти «*генетика*», предложенное в 1906 г. У. Бэтсоном, имели более широкое смысловое содержание, нежели это принято сейчас. Причем, когда впоследствии благодаря усилиям В.Л. Иогансена научным сообществом было принято слово «*ген*», то название биологической науки «генетика» начали связывать именно с этим термином, хотя он, что примечательно, появился на несколько лет позже (в 1909 г.). Указанные же «внебиологические генетики» стали вполне оправданно считаться

восходящими к понятию «генезис». Вместе с тем философское осмысление и теоретическое изучение генетического вопроса постепенно начинало испытывать некоторое влияние со стороны успешно развивавшейся в эти годы биологической генетики, что заметно уже на терминологическом уровне (скрещивание, генетические линии, мутации, гомологияльность и т.д.). Именно поэтому во избежание биологизаторских коннотаций Н.Я. Марром был выдвинут комплекс *генесиологических методов* (от слова «генез»)¹. Подчёркивается, что это влияние не следует сводить к простому понятийному заимствованию или экстраполяции.

§ 2. «У истоков отечественных теоретических исследований культуругенеза. Акад. Н.Я. Марр». Историю теоретических исследований культуругенеза с её сложными и трагическими поворотами, попятными движениями, совсем непросто представить в виде цельной картины, ибо она предстаёт перед нами как множество отдельных вспышек интереса к этой области исследований, обрывающихся пунктиров культуругенетических разработок, и лишь изредка отдельные её звенья по найденным крупицам фактов удаётся надёжно связать друг с другом.

В диссертации кратко рассматриваются тенденции теоретико-культуроведческих исследований, идеологические установки и общественно-политический фон 1920-х гг., обусловившие рождение культуругенетического подхода в нашей стране. Показано, что стремительный рост генетических исследований в рамках различных дисциплин породил в это время ситуацию, когда идея применения генетизма к изучению культуры, можно сказать, «виталя в воздухе». Одним из первых почувствовать пульс времени и уловить саму эту идею смог акад. Н.Я. Марр, который в ходе своих размышлений о динамике глотто- и этногонических процессов попутно пришёл к открытию совершенно неизведанной области исследований, которой было дано собственное название – *генетика культуры*. В силу исключительной роли, которую он сыграл в рождении культуругенетики, и поскольку фигура этого неординарного учёного вызывает большие споры в современной науке, то поэтому в контексте обозначенной темы исследования уделяется особое внимание противоречиям его личности и научного наследия. Говорится о зигзагах его творческих устремлений на пути к открытию генетики культуры. Рассматриваются различия между собственно идеями и догадками находившегося в вечном поиске Марра и постулатами эпигонов «марризма». Делается вывод, что научное наследие Марра отличается крайней неоднородностью, неравнозначностью и многослойностью, что и обуславливает его общую неоднозначность. Далеко не все его идеи равноценны, лишь некоторые из его интуитивных догадок нашли своё подтверждение. Одним из таких важных достижений Марра и его сподвижников была постановка вопроса о важности изучения культуругенетических процессов.

§ 3 – «Деятельность секции генетики культуры ГАИМК в 1926 –

¹ См.: Марр Н.Я. Лингвистически намечаемые эпохи развития человечества и их увязка с историей материальной культуры // Сообщения ГАИМК. – Л., 1926. Т. I. – С. 37-70.

1929 гг.» – целиком основывается на первоисточниках из Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН.

В 1919 г. в Петрограде была учреждена Российская академия истории материальной культуры (РАИМК)², ставшая *одним из первых в мире центров разработки культурно-генетических проблем*. В марте 1926 г. по личной инициативе Марра в Академии была создана секция генетики культуры. И хотя это первое специализированное учреждение по изучению генетики культуры и просуществовало всего четыре с небольшим года, – с 1926 по 1929 гг., – но за это время его сотрудникам удалось сделать необычайно много, а главное – было задано само направление дальнейших поисков на десятилетия вперёд. Подчёркивается, что в общей структуре Академии секция генетики культуры имела особый межотраслевой статус, выступая своего рода теоретико-методологическим центром ГАИМК. Изучение фундаментальных и прикладных проблем генетики культуры, предпринятое в рамках деятельности этой Секции, объединило крупнейших отечественных учёных различных специальностей: акад. Н.Я. Марр (председатель), акад. С.Ф. Ольденбург, акад. В.В. Бартольд, акад. С.А. Жебелёв, чл.-корр. Б.В. Фармаковский, чл.-корр. Д.К. Зеленин, чл.-корр. Д.В. Айналов, чл.-корр. А.Е. Пресняков, чл.-корр. А.А. Спицын, А.А. Миллер (заместитель председателя), Н.Н. Павлов-Сильванский (секретарь), И.И. Мещанинов, С.И. Руденко, П.П. Ефименко, М.В. Серебряков, И.А. Орбели, Д.А. Золотарёв, К.К. Романов, Г.И. Боровко (Боровка), Н.М. Маторин, С.И. Ковалёв, Н.И. Гаген-Торн, И.И. Яковкин, от аспирантов – М.И. Артамонов, А.А. Иессен и др. Причём в работах Секции помимо сотрудников Академии принимали участие специалисты, не принадлежавшие к её составу: сотрудники Музея антропологии и этнографии АН СССР В.Г. Богораз-Тан, Б.Н. Вишневский и Л.Я. Штеренберг; глава московской палеоэтнологической школы Б.С. Жуков; ученица Марра О.М. Фрейдленберг, сотрудники и аспиранты из Яфетического института АН СССР и т.д.

Научная работа Секции в 1926 – 1928 гг. велась в двух ключевых направлениях: изыскание *фундаментальных закономерностей зарождения, превращения и распространения культурных форм* и осуществление *конкретных полевых исследований*, имеющих ближайшее отношение к генетике культуры. 1929 г. – это кульминационная веха в деятельности секции генетики культуры. В центр внимания было поставлено *изучение и разработка вопросов генетики культуры с точки зрения их статистики и динамики*: выявление культурных центров – очагов культуры, выяснение путей и факторов процесса распространения культурных элементов и культурных комплексов, а также изучение происхождения культурных элементов, возникающих в одних случаях путем *конвергентности*, в других – путем *диффузии*³.

² С 1926 г. – Государственная академия истории материальной культуры – ГАИМК. С 1919 по 1934 гг. первым председателем Академии был Н.Я. Марр (с перерывом в 1920 – 1923 гг.).

³ См.: Зеленин Д.К. Перспективный план работ по изучению генетики культуры // Краеведение. 1928. № 5. С. 257-266.

Охватывая общим взором деятельность секции генетики культуры, следует учитывать, что из-за внезапного расформирования многие исследования сотрудников Секции были только намечены или даже начаты, но не были доведены до своего логического завершения. В числе недостатков работы Секции можно упомянуть не вполне чёткое понимание содержательных границ и специфики генетики культуры; отсутствие внятной дефиниции для самого термина «генетика культуры»; неразработанность методов исследования истории культуры в генетическом разрезе (в этом направлении были предприняты лишь первые весьма успешные шаги – Марр, Зеленин, Мещанинов, Франк-Каменецкий, Фрейденберг, Пропп и др.); прямолинейность в понимании взаимообусловленности культурно-генетических, социально-генетических, глоттогонических и этногонических процессов. Кроме того, многие из представленных на заседаниях докладов имели довольно отдалённое отношение к изучению генетических механизмов культуры. Однако большинство из отмеченных недостатков было очевидно для самих членов Секции и было вполне естественно для начала работ в этом новом направлении.

Вместе с тем даже то, что сотрудникам секции генетики культуры удалось за эти четыре года успеть сделать, уже весьма впечатляет (впервые в истории науки исследования в области генетики культуры были институализированы; принципиальная установка на комплексность и междисциплинарность; изучение генетических механизмов культуры не только в прошлом, но и к их действию вплоть до современности; интенсивная и широкомасштабная экспедиционная деятельность по практическому изучению культурно-генетических процессов). В целом можно констатировать, что в разработках секции генетики культуры уже вполне отчётливо проглядывают предпосылки для развития теоретической и прикладной культурогенетики.

В 1930-х – 1950-х гг. в ведущих западных научных школах также предпринимались разного рода попытки изучения динамики культуры и самой её основы – культурно-генетических процессов (хотя и с использованием, разумеется, несколько иного понятийного аппарата). Несмотря на различия в подходах западных авторов и марксистскую фразеологию советских учёных, эти разработки в целом ряде аспектов имели общую направленность и во многом перекликались с достижениями зарождавшейся в тяжёлые 1920-е гг. отечественной культурогенетикой. Из всех зарубежных специалистов хотелось бы особо выделить выдающегося американского культурантрополога А.Л. Крёбера, в работах которого даётся характеристика процессов культурного роста («*process of culture growth*»), вполне укладывающаяся современное понимание культурогенеза.

§ 4. «Основные вехи отечественных теоретических исследований культурогенеза 1930-х – 2000-х гг.» Нач. 1930-х – конец 1950-х гг. в становлении отечественных культурогенетических разработок можно обозначить как своего рода период «анабиоза», поскольку именно тогда на все генетические области исследований в нашей стране (и в т.ч. генетику

культуры) обрушились жесточайшие гонения. Сталинские репрессии 1930-х гг., а затем и Отечественная война в значительной мере прервали развитие почти всех направлений генетических исследований. Череда послевоенных «дискуссий-чисток» в философии и различных областях науки привела в числе прочего к установлению *агенетизма* (термин Б.Ф. Поршнева). В числе внутринаучных причин кризиса следует указать на неготовность научной среды к такого рода новаторским и высокотеоретическим разработкам. Участники секции генетики культуры заглянули за горизонт возможностей современного им состояния науки, опередив своими теоретическими разработками конкретно-исторические реконструкции процессов культурогенеза. Во многих отношениях это были своего рода *«преждевременные открытия»*. Сыграла здесь свою роль и насильственная советизация наук. В этом контексте становится понятным, почему сначала приостанавливаются, а затем и вовсе прекращаются последние культурогенетические разработки.

Дифференциация культурогенетических направлений (прибл. 1960 – нач.1990-х гг.) Примерно с конца 1950-х и в большей степени с 1960-х гг. началось трудное возрождение искореженного «генетического древа». Краткий ренессанс историко-генетических исследований вт. пол. 1960-х – начала 1970-х гг. был слишком непродолжителен, хотя и ярко (Б.Ф. Поршнев, А.П. Окладников, Л.Н. Гумилёв, Э.С. Маркарян, М.М. Камшилов, В.П. Алексеев и др.). Представляют особый интерес разработки А.А. Любищева, который в кон. 1960-х гг. занимался изучением специфики и взаимообусловленности между двумя выявленными им формами наследственности: биолого-генетической и «идеологической», во многом совпадающей с современным пониманием культурогенетического наследования. В 1970-х гг. во многих советских публикациях поднимались связанные с этой проблемой вопросы соотношения биологической и социальной наследственности (Н.П. Дубинин, В.П. Эфроимсон, Б. Астауров и др.).

В западной науке происходили примерно те же тенденции к сужению сферы применения генетических методов в изучении культуры, но по другим причинам (после 2-й Мировой войны обозначились новые научные приоритеты, появились новые подходы, сменилось поколение учёных и т.д.). В контексте предпринятого исследования особое внимание уделяется анализу *стохастической концепции культурогенеза*, выдвинутой польским писателем и мыслителем Ст. Лемом. Отмечается, что термин «*культурогенез*» был одним из первых употреблён Ст. Лемом во вт. пол. 1960-х гг. в своих работах «Сумма технологии» и «Философия случая». На ряде примеров показано, что воздействие концепции культурогенеза Ст. Лема прослеживается в той или иной степени в работах многих исследователей, затрагивавших данную тематику (в т.ч. А.П. Окладников, Л.Н. Гумилёв, Э.С. Маркарян, А.Я. Флиер, Ю.М. Лотман, В.П. Бранский, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко и др.)

В это время в нашей стране остро встала проблема творческого

теоретического осмысления археологических находок. Это было связано с тем, что в 1960-х – 1970-х гг. проводились массовые «новостроечные» раскопки, и возникла необходимость упорядочивания и теоретического осмысления накопленного на тот момент огромного археологического и историко-культурного материала. Кроме того, в конце 1960-х гг. многими стал осознаваться кризис отечественных этногенетических исследований, и появилась потребность в новых теоретических подходах. Наконец, археологические дискуссии о соотношении этноса и археологической культуры, проводившиеся в это самое время, показали, что эти явления совпадают лишь отчасти. Поэтому среди ряда наиболее дальновидных исследователей крепло убеждение, что прежде чем строить на основе археологических данных этногенетические концепции, необходимо для начала реконструировать процесс культуруогенеза, а затем уже переходить к решению проблем этногенеза.

В связи с этим и на фоне сохранявшихся ещё идеологических послаблений, представляется не случайным, что спустя несколько лет после того, как Ст. Лем использовал понятие «культуруогенез», в 1973 г. акад. А.П. Окладников в числе первых в русскоязычной литературе употребил этот термин, вложив в него собственный смысл. Не исключено, что Окладников обратился к данной тематике, помня о наработках 1920-х гг. школы акад. Н.Я. Марра в области изучения генетики культуры. Далее анализируется формирование теоретических разработок культуруогенеза А.П. Окладникова, Э.С. Маркаряна, М.И. Артамонова, Л.Н. Гумилёва, Л.С. Клейна, В.М. Массона, В.С. Бочкарёва, С.И. Вайнштейна и др. Особо отмечается, что в поисках этих учёных в области культуруогенетических исследований при всех имеющихся отличиях можно обнаружить примеры гомологического параллелизма вплоть до терминологических совпадений.

Среди зарубежных учёных в 1960-х – 1980-х гг. также происходит обращение к процессуальному рассмотрению культуры (*неозволюционизм* – Р.Л. Карнейро, М.Д. Салинс, Дж. Стюард, М. Харрис и др., *новая археология*) или направление *процессуалистов* – Л. Бинфорд, Д. Кларк и К. Ренфру, *меметика* – Р. Докинз, Д. Хофстадтер, А. Линч, Р. Броди, С. Блэкмор, Р. Аунгер, У. Бензон, Д. Денетт, А. Фог, Д. Гатерер, В. Дьюорэм, А.И. Холлоуэлл и др., концепции исторической динамики культуры Ф. Броделя, А. Кестлера, Э. Вале и др.).

Концептуально-теоретические разработки культуруогенеза (1990-е – 2000-е гг.) В этот период на первый план выступают следующие тенденции: выработка концептуально-категориального аппарата и методологических основ культуруогенетики; создание первых отечественных культуруогенетических теорий (А.Я. Флиер, В.М. Массон, В.С. Бочкарёв, С.М. Оленев и др.); конституирование культуруогенетики как особой отрасли культуруологии. Вместе с тем современному уровню разработок в области изучения культуруогенеза, несмотря на широкое распространение, свойственен целый ряд недостатков: отсутствие конвенциональности в определении понятия «культуруогенез» и многозначность в его употреблении;

отождествление понятий «культурогенез», «генезис культуры», «развитие культуры» «филогенез культуры», «динамика культуры», «история культуры» «эволюция культуры»; отсутствие чёткого установления их границ и содержания; ограниченное понимание содержания культуорогенеза либо как «зарождения культуры в первобытности», либо как лишь «порождения новаций», либо как исключительно «культурной преемственности»; монодисциплинарное понимание теоретических оснований культуорогенетических исследований (исходя из археологии, палеоантропологии, этнографии, психологии и т.д.), в то время как решение лежит в русле междисциплинарности и комплексности; недостаточная разработка методик проведения прикладных культуорогенетических исследований, которая связала бы фундаментальные теоретические обобщения и конкретно-исторические реконструкции процессов культуорогенеза (хотя начало созданию этой методики уже было намечено В.М. Массоном, В.С. Бочкарёвым, Л.С. Клейном и др.).

В выводах первой главы, подводятся некоторые предварительные итоги исследования. Для современного состояния отечественной культуорогенетики характерны две прямо противоположные тенденции: одна направлена на всё большую дифференциацию и специализацию культуорогенетических исследований в различных частнонаучных рамках, а другая – ориентирована на синтез и осмысление достигнутых в различных науках результатов в изучении культуорогенеза.

Интерес к изучению вопросов культуорогенеза у отечественных исследователей отличался неустойчивостью и неравномерностью. Трудновосполнимый урон стабильному и комплексному развитию отечественной культуорогенетики нанесли неоднократные обрывы в разработке вопросов изучения культуорогенеза, связанные как с политико-идеологическими коллизиями в истории нашей страны, так и изменением научных интересов ряда исследователей. Как показывает статистический анализ, пики роста исследований по культуорогенезу приходятся на 1920-е гг. и конец 1960-х – нач. 1970-е гг., а начиная с конца 1980-х гг. наблюдается неуклонное повышение исследовательского интереса к этой области. Таким образом, динамика развития отечественной культуорогенетики носит *нелинейный* характер, что обусловило помимо многовариантности выбора путей, по которым происходило её развитие, также и чётко видное на составленном графике чередование подъёмов и спадов интенсивности проведения культуорогенетических исследований.

Вторая глава – «Основные направления развития отечественной культуорогенетики» – состоит из пяти параграфов. Данная глава построена по типологическому принципу и посвящена философско-культуроологическому обобщению результатов культуорогенетических исследований, достигнутых в различных социально-гуманитарных областях научного знания.

§ 1. «Палеоантропологическое направление в изучении культуорогенеза». Сторонниками этого подхода культуорогенез понимается

как зарождение культуры в эпоху первобытности и рассматривается в контексте антропогенеза, поэтому это направление можно условно обозначить как «палеоантропологическое». В диссертации анализируются концепция происхождения человеческого общества Ю.И. Семёнова и концепция антропосоциокультурогенеза М.С. Кагана, в работах которого появление культуры выделяется в особый период – «культурогенез», характеризующийся как *фаза перехода от биологической формы движения к социокультурной*. Следовательно, сторонники этого подхода отделяют период появления культуры («культурогенез») от её последующего развития, которое рассматривается, как правило, на основе формационной эволюционистской парадигмы (Ю.И. Семёнов), либо в модернизированном системно-синергетическом варианте – допуская «разветвления» в определённые периоды историко-культурного становления человечества (М.С. Каган, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко и др.).

Это воззрение на культурогенез было подвергнуто в специальной литературе аргументированной критике, в результате наиболее адекватным было признано понимание культурогенеза как процесса не только возникновения, но и всего *постоянного самовозобновления* системы культуры (А.Я. Флиер и др.). Если же в исследовательских целях возникает настоятельная необходимость выделить феноменальное зарождение культуры в качестве самостоятельного объекта изучения, то чисто терминологически этот период можно более точно обозначать понятием «*культурогония*», которое было составлено по аналогии с такими словами, как «космогония» или «этногония» и т.д. Что же касается древнейших этапов самовозобновления культуры, то их было бы тогда возможно определить как *процессы палеокультурогенеза*, поскольку для них был присущ целый ряд характерных особенностей, которые весьма их отличают от последующего культурного порождения и развития. Значительный вклад в изучение проблемы культурогонии и процессов палеокультурогенеза внесли в отечественной науке В.К.Никольский, В.А. Городцов, А.А. Миллер, П.П. Ефименко, Б.Ф. Поршнев, М.О. Косвен, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин, Я.Я. Рогинский, М.Р. Нестурх, А.Л. Монгайт, А.И. Першиц, А.А. Формозов, А.Ф. Еремеев, Ю.И. Ефимов, А.П. Окладников, Б.Б. Пиотровский, В.М. Массон, А.Д. Столяр, З.А. Абрамова, В.В. Селиванов, Б.А. Фролов, В.Р. Кабо, Ю.И. Семёнов, В.Б. Мириманов, Я.А. Шер, Л.Б. Вишняцкий, А.К. Филиппов, М.Н. Афасижев, П.А. Куценков и др.

§ 2. «Археологическое направление реконструкции процессов культурогенеза». Одна из первых отечественных археологических концепций генетической смены и порождения культур была предложена в первые десятилетия XX в. выдающимся историком античности и археологом акад. М.И. Ростовцевым. В своих исследованиях он акцентировал внимание на *смешении и скрещении* разнородных культурных элементов как главном факторе образования нового в автохтонном развитии, не отрицая при этом роль миграций и внешних влияний. В этом смысле Ростовцев, опираясь на археологические данные, пришёл к той же идее, которая по материалам

лингвистики и с других позиций была выдвинута Н.Я. Марром. После «революции в археологии» 1929 г. эта мысль о культурно-генетических скрещеннях в работах советских археологов 1930-х – 1940-х гг. соединилось со стадиальной гипотезой Марра и активно осваивавшимся тогда марксизмом, что нашло своё выражение в модели поступательного развития культурно-исторического процесса. Но после 1950 г. в ходе критики «марризма» эта теория была ликвидирована, и в результате в археологии установился «бестеорстический» период, растянувшийся на два десятилетия.

Только в начале 1970-х гг., как уже отмечалось в 1-й главе, акад. А.П. Окладниковым были предприняты важные шаги в постановке теоретических проблем культурогенеза. Представляется весьма глубокой его мысль о том, что *культурогенез и этногенез являются собой две стороны единого исторического процесса, в которых находит своё отражение диалектика действительного развития истории*. Далее анализируются намеченные Окладниковым основные концептуальные положения, а также методические и методологические задачи, которые должны учитываться при конкретно-историческом изучении проблем этногенеза и культурогенеза. Показывается, что работы Окладникова в данной области оказали существенное влияние на целый ряд исследователей, обративших свои силы в том числе и на изучение различных аспектов культурогенетической проблематики в контексте собственных научных интересов (В.П. Алексеев, А.П. Деревянко, Л.Н. Гумилёв, В.М. Массон, В.В. Селиванов, В.И. Молодин, Б.А. Фролов и др.). Делается вывод, что этот выдающийся учёный в значительной мере способствовал возрождению сразу двух течений в отечественной культурогенетике: археологического и этнографического направлений реконструкции процессов культурогенеза.

Особое значение в культурогенетике принадлежит археологическим изысканиям и конкретно-историческим работам В.М. Массона. Учёный развил идею своего непосредственного предшественника, акад. А.П. Окладникова, о диалектической подоснове культурогенетических процессов, сделав её одним из центральных положений своей концепции. Опираясь на фундаментальные работы Э.С. Маркаряна, он связал диалектический характер культурогенеза со сложным взаимодействием в культурном целом *традиций и инноваций*, взаимно преодолевающих друг друга именно по законам диалектики. Во многих его исследованиях в свете данных археологии разрабатывались теоретические и практические аспекты изучения пульсирующих ритмов культурогенеза, роли культурного наследия в культурогенезе и этногенезе евразийских народов и т.п. По сути, работы В.М. Массона, сочетающие в себе обширный фактический материал и теоретическую рефлексию, являются связующим звеном между миром археологии и миром культурологии – пока ещё друг от друга очень отдалёнными и, к сожалению, слабо общающимися между собой.

Одним из ведущих теоретиков археологического направления реконструкции культурогенеза является В.С. Бочкарёв. Согласно его концепции, *культурогенез в широком смысле можно рассматривать как*

процесс всех тех изменений, которые приводили к возникновению и становлению новых культурных образований. Как пишет учёный, этот процесс протекал в различных формах: путём эволюции, трансформации или же через резкий катастрофический скачок. В диссертации анализируется его концепция очагов культурогенеза, которые можно охарактеризовать как эпохальные центры порождения важнейших инноваций, приведших к возникновению традиций, распространение которых формировало обширные блоки культур. Концепция культурогенеза В.С. Бочкарёва, которую можно обозначить как «*очагово-дискретная*», была поддержана и существенно дополнена с привлечением других историко-культурных зон очень широким кругом специалистов (В.М. Массон, В.В. Отрощенко, С.Н. Братченко, А.В. Кияшко, Р.А. Литвиненко и др.).

§ 3. «Этнокультурологическое направление в изучении культурогенеза». В рамках этого направления выделяются и анализируются две линии исследований. *Этнографо-культурогенетический подход*, изучающий происхождение и формирование современных этнических культур; генезис отдельных компонентов традиционно-бытовой культуры; генетические связи и взаимовлияния традиционных народных и профессиональных форм культуры (Д.К. Зеленин, С.М. Широкогоров, С.П. Толстов, С.А. Токарев, А.П. Окладников, С.И. Вайнштейн, Ю.В. Бромлей, В.П. Алексеев, М.В. Крюков, Р.Ф. Итс, С.А. Арутюнов, Л.А. Чиндина, С.В. Лурье и др.).

В 1960 – 1980-х гг. Л.Н. Гумилёвым был намечен *этнолого-культурогенетический подход*, в рамках которого культурогенез исследуется как процесс развития культуры конкретных этносов и их более крупных объединений – суперэтносов. Закладывая основы своей теории этногенеза, Л.Н. Гумилёв попутно выдвинул целый ряд перспективных идей и по культурогенетической проблематике. Как было показано в ходе анализа, главный вывод учёного состоит в том, что *интенсивность процесса культурогенеза функционально зависит от уровня пассионарного напряжения этносистемы*. Это означает, что пассионарность определяет степень интенсивности процессов этногенеза и культурогенеза, а доминанта (ментальность) – направление и своеобразие их проявления. Данный подход получил своё продолжение в работах его непосредственных учеников (Г.М. Прохорова, В.Ю. Ермолаева, К.П. Иванова, В.А. Мичурина, И.Н. Михеева и др.), а также в исследованиях А.М. Панченко, В.М. Массона, Ю.В. Андреева, Н.А. Хренова, Р.Х. Бариева, А.И. Субетто, Л.Г. Колотило, В.М. Дуничева и др. Вместе с тем, признавая отдельные его идеи и гипотезы во многом уязвимыми для критики, некоторые исследователи находят, что Гумилёву тем не менее удалось выявить ряд *синергетических закономерностей* культурогенеза и исторического процесса в целом (Н.М. Дорошенко, Г.Г. Малинецкий, П.В. Турчин и др.).

§ 4. «Психолого-культурологическое направление в изучении культурогенеза». Истоки этого подхода уходят, по-видимому, к разработкам 1920-30-х гг. основоположников культурно-исторической школы в

психологии. Занимаясь проблемой восприятия искусства и изучением истории развития высших психических функций, Л.С. Выготский приходил к выводу, что необходимо различать два пласта в развитии человеческого поведения – *натуральный* (результат биологической эволюции) и *культурный* (результат исторического развития общества), слитые в развитии психики. Поэтому, исходя из этой точки зрения, процесс возникновения и формирования высших психических функций (т.е. их *генезис*) на индивидуальном уровне зависит от истории развития культуры и социума окружающего мира (т.е. от *генезиса культуры и общества*). Культурно-историческая теория Выготского породила в советской психологии целую школу (А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин и др.) Это даёт основания прийти к заключению, что этой школой были заложены основы исследований в области *личностного культурогенеза*. Далее рассматриваются основные теоретические линии изучения процессов личностного культурогенеза, представленные в работах А.А. Леонтьева, А.Г. Асмолова, В.А. Шкуратова, И.Л. Когана, В.В. Агеева, А.А. Майера и др.

Завершая краткий анализ разработок этого направления, делается вывод, что подлинное исследование личностного культурогенеза должно предполагать особую программу психолого-культурологического изучения механизмов преобразования культуры в мир личности и порождения культуры в процессе развития личности, пульсации ритмов культуротворческой деятельности человека и т.д.

§ 5. «Философско-культурологическое направление в изучении культурогенеза». В рамках этого направления узловое значение имеет работа Э.С. Маркаряна «О генезисе человеческой деятельности и культуры», в которой исследователь, по сути, реанимирует *генетизм* как концептуальный подход, позволяющий «*объяснить «сердцевину» изучаемого явления и понять основные причины его возникновения*». Делается вывод, что именно Маркарян одновременно с А.П. Окладниковым и независимо от него ввёл в отечественный лексикон термин «культурогенез». Концептуальное значение имеет убедительно обоснованный учёным *изоморфизм между культурогенетической и биолого-генетической программами передачи наследственной информации* при выявлении их качественной специфичности. Проведённый анализ данной концепции позволяет прийти к заключению, что применённый Маркаряном динамический принцип к изучению проблемы соотношения традиций и инноваций открывает далеко идущие перспективы в исследовании динамики и ритмики культурогенеза.

Проблемы теоретического осмысления культурогенеза наиболее разработаны на настоящий момент А.Я. Флиером, который положил начало конституированию культурогенетики в качестве полноценной дисциплины в рамках культурологии. Анализируя работы А.Я. Флиера, отмечается, что поскольку основное внимание в них сфокусировано на изучении инновационных механизмов порождения культуры, то поэтому предложенный им подход можно определить как *инновативную концепцию*

культуроге́неза. Таким образом, главной заслугой этого автора представляется то, что он обратил исследовательские усилия на изучение *порождающей функции* культу́роге́неза, в то время как до него основное внимание уделялось культу́роге́нетической наследственности и вариативной изменчивости в процессах самообновления культуры. Эта исследовательская стратегия А.Я. Флиера на новом уровне развития современной культу́роге́нетики раскрывает замысел стоявших у её истоков учёных 1920-х гг., что *генетика культуры* — это не только *связность* культурных форм и явлений *по генезису* (происхождению), но и их *перманентное* в рамках локальных общностей *порождение*.

В диссертации прослеживается гомологический параллелизм в развёртывании культу́роге́нетических исканий Ст. Лема, Н.Я. Марра, Э.С. Маркаряна и А.Я. Флиера. На основе подробного рассмотрения и анализа исследований в области культу́роге́неза В.И. Лях, К.М. Кантора, А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко, С.М. Оленева, И.Л. Когана и др., делается вывод, что в современных отечественных философско-культуроологических концепциях понятие культу́роге́неза получило разнообразное и вместе с тем некое единое в его наиболее общих чертах толкование. Это находит своё выражение в общем представлении о том, что это понятие охватывает порождающую «сердцевину» процессов самообновления культуры. Представителей этого направления объединяет наиболее обобщенный философско-культуроологический уровень осмысления процессов культу́роге́неза, его основополагающих факторов, морфологии и динамики развития.

В завершении второй главы отмечается, что зарождавшаяся культу́роге́нетика прорастала из ло́на различных социально-гуманитарных областей научного знания. Из всех многочисленных стратегий исследования культу́роге́нетических процессов наиболее перспективными представляются две тесно связанных линии поиска. В одном случае – культу́роге́нез раскрывается как *процесс культу́ротворчества* (Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов), *самообновления и самопорождения* культуры (А.Я. Флиер). С другой стороны, культу́роге́нез предстаёт как *процесс возникновения и развития культуры конкретных единиц исторического процесса* (А.П. Окладников, В.М. Массон, Л.Н. Гумилёв). Причём, здесь речь идет не о двух параллельных линиях, а о двух взаимно устремленных векторах теоретического обобщения. Для первого подхода более характерен дедуктивный ход мысли, а второй – отталкивается от изучения конкретно-исторических единиц культу́роге́неза и уже на этой основе приближается к построению некоей модели этого процесса.

В Заключении подводятся основные итоги и формулируются обобщающие выводы предпринятого исследования.

I. Нынешнее состояние исследования проблем культу́роге́неза характеризуется значительным многообразием подходов, которые были сгруппированы в довольно условно названные направления: «палеокультуроге́нетическое», «археолого-культуроге́нетическое»

«этнолого-культурогенетическое», «философско-культурогенетическое», «информационно-культурогенетическое», «психолого-культурогенетическое» и др. Многогранность культуры и сложность алгоритмов её многоуровневого развития обусловили особую специфику культурогенетики – её принципиальную *междисциплинарность*.

II. В отношении термина «культурогенез» в отечественной культурологической науке сложились различные подходы к определению его смысловых границ: 1) культурогенез как зарождение культуры в эпоху первобытности (Ю.И. Семёнов, М.С. Каган и др.); 2) культурогенез как процесс возникновения и становления культурных комплексов (А.П. Окладников, В.М. Массон, В.С. Бочкарёв и др.); 3) культурогенез как перманентный процесс генерации новых культурных форм и систем (А.Я. Флиер, С.М. Оленев и др.); 4) культурогенез как процесс порождения и развития культуры конкретных этносов (Л.Н. Гумилёв; С.И. Вайнштейн, С.А. Арутюнов, В.П. Алексеев и др.); 5) личностный культурогенез (Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов, В.А. Шкуратов и др.). Причём четыре последние точки зрения не противостоят друг другу, но взаимно дополняют одна другую, поскольку отличаются, собственно говоря, ракурсом рассмотрения процессов самовозобновления культуры. В рассмотренных работах акцентируется внимание на разных аспектах культурогенетического процесса, исходя из различных дисциплинарных проекций и авторских подходов.

III. Изучение процессов *культурогенеза* следует отличать от проблемы исследования *культурогонии* (зарождения культуры в первобытности). При известной связи они тем не менее обладают качественной спецификой, которую не представляет себе целесообразным нивелировать. Эти вопросы нуждаются в различных методах и способах своего решения.

IV. Отечественные культурогенетические исследования обладают рядом особенностей в сравнении с аналогичными зарубежными разработками. Для российских учёных присуще понимание культурогенеза как диалектического процесса, изучение и моделирование его *структуры* и *динамики* на основе широкого охвата историко-культурных данных и с позиций различных социально-гуманитарных наук. Для западных авторов характерна установка на выявление *информативных единиц* культурной наследственности (мемов), *механизмов* порождения и эволюции культуры, ориентация на преимущественно прикладные разработки в этой области. Компаративный анализ свидетельствует о плодотворности синтеза исследовательских традиций различных национальных школ для комплексного изучения культурогенеза как порождающей сердцевины культуры. Настало время объединить разрозненные до сих пор исследования по генерации, меметическому наследованию, селекции, скрещению, мутациям, трансформациям и исчезновению культурных явлений (объектов, форм, паттернов). Важно понять всё то, что составляет основу порождения *нелинейной динамики и ритмики развития культуры* (её подъёмы, спады и стагнацию), а также её факторы и детерминанты.

V. В ходе исследования была подтверждена и получила своё уточнение основная рабочая гипотеза диссертации, состоящая в том, что пути культурогенетических исследований в нашей стране представляют собой ряд *дискретных изоморфных гомологичных* линий. Это связано с тем, что современная культурогенетика рождалась не из одного, а из многих источников. Объективная логика её формирования шла сразу по нескольким независимым траекториям, которые различались по своим терминологическим, методологическим и концептуальным основаниям. Вместе с тем при пристальном изучении обнаруживаются черты существенного структурного сходства в исследовательских путях выхода к постановке проблемы культурогенеза на основе обобщения различного по своему характеру материала (археологического, историко-культурного, этнографического, психолого-культурного и т.д.). Это говорит об изоморфизме в способах и алгоритмах разработки культурогенетических проблем как на конкретно-историческом, так и теоретико-методологическом уровнях. При этом наиболее важным критерием выявленного изоморфизма выступала изоморфность системообразующих факторов. Опираясь на проделанный анализ, была выявлена такая характерная особенность, как гомологичность в развёртывании исследовательской деятельности у совершенно различных учёных, занимавшихся изучением культурогенеза. При этом общими были генетизм как парадигмальная установка и сам предмет исследования – культурогенез, хотя авторские подходы и сами стратегии его изучения были различны. Вместе с тем, эти разнообразные стратегии во многом взаимодополняют друг друга.

VI. Сравнительный анализ работ по рассматриваемой теме показывает, что методологические, онтологические и гносеологические вопросы изучения культурогенеза разработаны в отечественной науке крайне неравномерно. Кроме того, существенным недостатком немногочисленных российских исследований процессов культурогенеза является значительный разрыв между теоретическим выкладками и их наполнением конкретным историко-культурным содержанием. Необходим парадигмальный синтез наиболее плодотворных отечественных традиций теоретического изучения процессов культурогенеза и поиск основ целостного концептуального их представления. По сути, сейчас выпадает шанс придать новый импульс формированию культурогенетики и вывести её на качественно новый уровень развития в нашей стране.

Список публикаций по теме диссертации

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Бондарев А.В. Основные направления теоретического изучения культурогенеза // *Мир философии – мир человека: журнал «Философские науки»: [сб.ст.] / [Редкол.: Ю.Н. Солонин (предс.), М.С. Уваров и др.]. – М.: Гуманитарий, 2007. С. 385-409 (1,45 п.л.).*
2. Бондарев А.В. Л.Н. Гумилёв о роли природных процессов в истории развития цивилизаций // Шестая ежегодная науч. конф. «Университеты в канун третьего

тысячелетия: ноосфера, экология, образование». 27-28 янв. 1998 г. Тез. докл. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 1998. С. 10-11 (0,09 п.л.).

3. Бондарев А.В. Ландшафт и этнос: динамика взаимодействия в зеркале истории развития цивилизаций // Университетская гимназия-2000. Структура и содержание обучения в специализированных школах и классах. Материалы IX Научно-методич. конф. Академической гимназии СПбГУ 27-31 марта 2000 г. – СПб.; Ст. Петергоф: НИИХ СПбГУ, 2000. С. 201-202 (0,2 п.л.).

4. Бондарев А.В. Методологические аспекты соотношения процессов этнического и исторического развития // Учение Л.Н. Гумилёва и современность. Материалы междунар. конф. Т. I. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2002. С. 117-124 (0,4 п.л.).

5. Бондарев А.В. Полифоничность исторического процесса и этногенез // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского науч. форума. – Астана: Изд-во ЕНУ, 2003. Т. 1. С. 244-250 (0,3 п.л.).

6. Бондарев А.В. О полифоническом принципе в историческом процессе // Глобализм и этносоциальные отношения в современной России. Материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Тип. БГТУ, 2004. С. 150-152 (0,16 п.л.).

7. Бондарев А.В. Ментальность и закономерности корреляции процессов этногенеза и культурогенеза // Ментальность этнических культур. Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2005 г. – СПб.: Тип. БГТУ, 2005. С. 31-40 (0,72 п.л.).

8. Бондарев А.В. Основные принципы корреляции этногенеза и культурогенеза в историческом процессе // Мир Евразии: история, современность, перспективы: Труды V Междунар. Евразийского науч. форума. – Астана: Изд-во ЕНУ, 2006. С. 170-173 (0,3 п.л.).

9. Бондарев А.В. Синергетические принципы корреляции этногенеза и культурогенеза // Методология культурологического исследования (Культурологические исследования'06): Сб. науч. трудов. – СПб.: Астерион, 2006. С. 18-31 (0,8 п.л.).

10. Бондарев А.В. Человек в постижении алгоритмов культурогенеза // Человек в мире культуры: исследования, прогнозы. Материалы междунар. науч. конгр. 17-18 апр. 2007 г. – М.: ВИНТИ, 2007. С. 45-47 (0,4 п.л.).

11. Бондарев А.В. Методологические контуры теоретических исследований в отечественной культурогенетике // Культурное наследие Тюменской области: материалы научно-практич. конф. «Культурогенез и проблемы актуализации культурного наследия народов Тюменской области», 20 апр. 2007 года, г. Тюмень / Отв. ред. Ю.В. Ларин. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. – Ч.1.- С. 12-15 (0,15 п.л.).

12. Бондарев А.В. Пути отечественной культурогенетики: подведение итогов и открытие новых перспектив // Дни петербургской философии-2006. Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы». – СПб.: Типогр. изд-ва СПбГУ, 2007. С. 46-55 (0,45 п.л.).

13. Бондарев А.В. Парадигмальные истоки культурогенетических исканий Л.Н. Гумилева // Материалы VI Междунар. Евразийского науч. форума. – Астана: ЕНУ, 2007. – Т. I. – С. 33-38 (0,4 п.л.).

14. Бондарев А.В. Из истории отечественной культурогенетики // Познавая образы мира: культура и искусство в прошлом и настоящем. Сб. ст. Вып. 1. – Казань: Астория, 2008. С. 51-84 (1,5 п.л.).

15. Бондарев А.В. К проблеме определения содержательных границ отечественной культурогенетики // Культурологические исследования'2008: Сб. науч. ст. – СПб.: Астерион, 2008. С. 52-62 (0,6 п.л.).

16. Бондарев А.В. История отечественной культурогенетики: основные этапы развития и актуальные проблемы // Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 тт. Том III: Культурная динамика / Отв. ред. Д.Л. Спивак. – СПб.: Алетей, 2008. С. 70-102 (2,6 п.л.).

Подписано в печать 19.02.2009. Формат бумаги 60×84/16
Бумага документная. Печать трафаретная. Объём 1,6 печ.л. Тираж 200 экз. Заказ № 24.
Типография БГУ
190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1.